

Программа кандидата на должность заведующего кафедрой высшей математики главного научного сотрудника Романа Карасёва

В этой программе я постараюсь обозначить основные проблемы, с которыми сталкивается на данный момент кафедра высшей математики МФТИ. Что касается собственно «программы», то я укажу несколько принципиально важных пунктов. На данный момент выполнение этих пунктов выглядит непростым и очевидно потребует усилий всего преподавательского и научного сообщества МФТИ, а не только заведующего кафедрой высшей математики. Тем не менее, без выполнения всех этих пунктов учебная, да и научная, жизнь и деятельность в МФТИ будет продолжать деградировать.

Собственно, самая очевидная проблема в текущей ситуации – это тот факт, что так называемые «выборы заведующего кафедрой» никакими выборами не являются, по сути заведующего назначает ректор МФТИ, и назначение утверждается полностью подконтрольным ректору «учёным» советом МФТИ, в котором по большей части уже не осталось учёных. Менее половины членов «учёного» совета имеют степень доктора наук, многие из них и все остальные члены «учёного» совета без докторской степени занимают разного рода административные посты и полностью подконтрольны ректору.

Таким образом, первый пункт программы: *Настойчивая работа над приведением учёного совета МФТИ в вид, подобающий одному из ведущих университетов России. Введение квалификационных требований (как минимум наличие степени доктора наук) для всех членов учёного совета. Как следствие, наполнение реальным смыслом процедуры выборов заведующего кафедрой учёным советом МФТИ, в которой мнение сотрудников кафедры должно иметь максимальный вес.*

Наблюдается стремление руководства полностью подавить какое-либо самоуправление в МФТИ в последние годы, в том числе на нашей кафедре. Многие сотрудники нашей кафедры помнят, как вопросы конкурса на должности преподавателей и аналогичные решались на заседании кафедры, проходили обсуждения и голосования. Последнее такое обсуждение имело место в 2018 году по поводу конкурса на преподавательские должности, однако тогда решения заседания кафедры были проигнорированы ректором и подконтрольным ему «учёным» советом, в результате договор с профессором М.В. Балашовым не был продлён под предлогом его «невежливости», а вместо него был нанят на должность профессора на пять лет В.В. Дикусар, имеющий доказанно фальсифицированные научные публикации и не способный выполнять обязанности профессора (на данный момент он ведёт только пару семинаров).

Следовательно, вторым пунктом программы следует заявить: *Развитие самоуправления, выборности и коллегиальности в принятии решений на кафедре высшей математики. В частности, развитие автономности кафедры в вопросах трудоустройства сотрудников и продления трудовых договоров; увеличение полномочий лекторов в вопросах совершенствования преподавания предметов, и т.п.*

Также бросается в глаза постепенное исчезновение преподавательских позиций на кафедре высшей математики. Выше отмечено, что на конкурсе на преподавательские должности в 2018 году одна ставка профессора была фактически потеряна. В этом 2019 на конкурсе штатных преподавателей количество мест равнялось количеству преподавателей, у которых фактически истекает трудовой договор, а осенью 2019 года для совместителей образовалась искусственная конкуренция, когда давно работающих на нашей кафедре и хорошо зарекомендовавших себя преподавателей заставили «соревноваться» по два человека на позицию.

Что касается позиций профессоров – их количество просто сокращается. Профессора у нас на кафедре в основном немолодые и освобождают свои должности в силу естественных причин. После этого должности профессоров просто исчезают, конкурс на них не объявляется. Лекции на нашей кафедре уже сейчас в основном читают кандидаты наук – доценты.

Значит, третьим пунктом программы следует заявить: *Последовательная борьба за расширение штата преподавателей, который на данный момент не соответствует кратному увеличению набора студентов и количества групп, в которых наша кафедра должна вести занятия. Исключение*

случаев, когда количество студентов лекционного потока не соответствует количеству мест в лекционной аудитории, или количество студентов в группе на семинарских занятиях не соответствует количеству мест в аудитории.

Конечно, пока что во всех группах, где надо вести занятия по математике, занятия так или иначе ведутся. Это делается за счёт набора на временные позиции, в основном на позиции ассистентов, молодых преподавателей-аспирантов или даже студентов старших курсов. Ничего плохого в этом нет, и со временем некоторые из этих молодых преподавателей наработают опыт и превратятся в квалифицированных доцентов и профессоров. Однако есть и другой аспект: руководство явно предпочитает нанимать преподавателей из числа заведомо зависимых и предпочитает развязывать себе руки на случай, если преподавателя захочется уволить. При этом мы слышим заявления руководства о необходимости интенсифицировать научную деятельность на кафедре, которые очень плохо сочетаются с общим курсом на усиление беспорядка преподавателей и отсутствием позитивных стимулов для научной деятельности.

Объём преподавания, к сожалению, до сих пор никак не регламентирован внутренними документами МФТИ. На нашей кафедре принципиальных жалоб на нагрузку нет, но есть частные вопросы: учёт времени лекций равно с семинарами (хотя когда-то лекции шли с двойным весом), проблемы с учётом ведения спецкурсов. При часто звучащем требовании по наличию научной работы преподавателя естественно встаёт вопрос о пропорциональном снижении преподавательской нагрузки – такие механизмы у нас сейчас отсутствуют.

По оплате труда имели место сдвиги, требования по окладам постоянно приходилось напоминать начальству, и в последние годы оклады стали хотя бы не чисто символическими. Однако всё ещё не выполнены «майские указы» в части зарплаты преподавателей, а также соответствующие мировой практике профсоюзные рекомендации довести размер оклада хотя бы до 70% полной зарплаты, чтобы уменьшить произвол и предвзятость в распределении зарплат.

Уже упомянутые научные пожелания пока остаются пустыми сотрясениями воздуха (или циркулирующими в рассылке призывами «познать радость взаимного цитирования»). Хотя бы потому, что эти пожелания не подкреплены финансово. Поощрение за публикацию из средств программы топ-100 составляет (для математиков) около 30000–40000 рублей за статью и не очень сильно стимулирует преподавателей писать статьи. Последние годы наблюдается, и в ближайшее время будет усиливаться, переток преподавателей в институты РАН или лаборатории МФТИ (или, скажем, Сколково). В тех заведениях преподаватель, занимающийся научной работой, может получать столько же, сколько он получал в МФТИ, но при этом вообще без необходимости преподавать и с возможностью полностью сосредоточиться на занятиях наукой.

Последние годы наша кафедра занималась серьёзными работами по совершенствованию математического образования на бывших факультетах ФОПФ (в большей степени), ФУПМ, ФИВТ, ФБМФ, ФРТК (в меньшей степени). При этом уже чётко обозначился недостаток преподавателей высокой квалификации как для чтения лекций, так и (в значительно большей степени) ведения семинарских занятий. Развитие этого направления оказалось под вопросом.

В общем, эти наблюдения можно суммировать в таком пункте программы: *Для привлечения высококлассных преподавателей обеспечить привлекательность и прозрачность условий принятия на работу или продления трудового договора, чётко обозначить объём педагогической нагрузки, требования по научной работе, и подкрепить эти требования чётко обозначенным и гарантированным размером оплаты труда. Добиваться заключения бессрочного трудового договора с преподавателями, дважды прошедшими по конкурсу.*

Выполнение заявленных пунктов (особенно первого), конечно, несколько выходит за рамки деятельности кафедры высшей математики, но абсолютно необходимо для продуктивной деятельности кафедры на благо МФТИ и российского высшего образования в целом.